

Неудивительно, что он так уверенно клеветал на него, обвиняя в убийстве Ли Юньлана, и взваливал на него вину за гибель одиннадцати членов секты Лошуй.

Неизвестно, сколько ударов меча прошло, как Лу Нинчу вдруг почувствовал нечто странное. Взглянув на выражение лица Юань Линя, он увидел, что тот выглядел оцепеневшим.

Его сознание было буквально раздавлено страхом.

В таком состоянии, даже если тело Юань Линя ещё сохраняло признаки жизни, продолжать пытаться его не имело смысла.

Лу Нинчу взмахнул мечом Осенняя Радуга, и остриё вонзилось в грудь Юань Линя.

— Стой, стой! — раздался внезапный крик.

У входа стоял ученик секты Лошуй. Он смотрел на происходящее в комнате с ужасом, его ноги дрожали, и ему пришлось опереться на стену у двери, чтобы устоять.

Увидев, что Лу Нинчу смотрит на него, смелость, с которой он только что кричал, мгновенно испарилась, и он бросился бежать, крича на ходу:

— Безумец! Демон! Ты убийца!

Лу Нинчу узнал этого человека.

Его звали Сунь Цинь. Перед входом в духовное царство они даже сражались друг с другом, и в его словах сквозило лёгкое восхищение.

Он сделал шаг вперёд, будто собираясь преследовать, но в итоге остановился.

Тот был младшим братом Юань Линя и не поверил бы его объяснениям.

К тому же, в прошлой жизни этот человек был всего лишь несчастным, погибшим от рук своего старшего брата по секте, и не причинил ему вреда.

Его тоже не стоило убивать.

На водном зеркале уже не было следов двух предыдущих учеников секты Лошуй. Лу Нинчу не обратил на это внимания, лишь управляя механизмами на диске, заставил пол в комнате опуститься, обнажив лаву, которая поглотила разрозненные останки Юань Линя.

После этого он снова спрятал центральную комнату, полностью отключил все механизмы лабиринта, связанные с изменениями и ловушками, и с помощью водного зеркала осмотрел весь дворец.

После группы Дунфан Юя и секты Лошуй во дворец вошли ещё многие, и Лу Нинчу пытался среди них найти подозрительных.

Но это были те же люди, которых он уже проверял в прошлой жизни.

Три сокровища лабиринта были захвачены группой Дунфан Юя, а затем одиннадцать членов секты Лошуй обнаружили их следы. Две стороны сражались без остановки, что в итоге привлекло других, сделало битву ещё более хаотичной и привело к многочисленным жертвам.

Под напором окружения группа Дунфан Юя также понесла потери, и они, не выдержав, с трудом нашли возможность вырваться из дворца. Остальные преследовали их, лишь немногие, кто был недостаточно силён, остались во дворце, надеясь на удачу.

День, когда нужно было покинуть Духовное Царство Ткущихся Грёз, приближался, и эти люди тоже начали постепенно уходить.

Когда никого не осталось, Лу Нинчу вышел из лабиринта.

Зал дворца был пуст, былой величественный блеск превратился в хаос. Вокруг были видны следы битв, на полу — засохшая кровь, а также обнажённые тела. Шёлк акулы, висевший на балках, был полностью убран.

За столько дней, несмотря на множество людей, так и не удалось найти того, кого искали.

Кем же был тот человек в прошлой жизни?

Глаза Лу Нинчу потемнели, в них мелькнули бесчисленные оттенки хаоса, прежде чем он слегка прикрыл веки и направился к выходу.

Если не успеть вовремя покинуть царство, то придётся остаться в Духовном Царстве Ткущихся Грёз на сто лет. Чтобы избежать этого, все остальные приходили к выходу за несколько дней до этого. Лу Нинчу задержался до последнего момента и едва успел добраться до выхода, прежде чем он окончательно закрылся.

Потери в духовном царстве были немалыми, и, выйдя из него, все, зарегистрировавшись у практикующего на этапе Изначального Младенца, отвечающего за порядок, сразу же возвращались в город отдыхать. Поэтому, когда Лу Нинчу вышел, он не увидел никого, даже тех, кто поддерживал здесь порядок, уже собирались уходить.

Шёл сильный снег, и одиночество ощущалось ещё острее.

Лу Нинчу молча зарегистрировался и вместе с группой практикующих на этапе Изначального Младенца вернулся в Город на Скале.

Находясь в лабиринте, чтобы найти человека, он ни на миг не сомкнул глаз. Дорога, покрытая снегом, напомнила ему о смерти Ли Юньлана, и его охватили чувства вины и тоски. Когда он дошёл до Терема Созерцания Снов, он был уже физически и душевно истощён, не желая даже притворяться перед людьми из Высшего Небесного Дворца, и хотел лишь вернуться в свою комнату и отдохнуть. Но вдруг он услышал, как кто-то крикнул:

— Лу Нинчу!

Он обернулся на голос и увидел Сунь Циня, который в тот день, увидев, как он убил Юань Линя, в панике убежал.

Сунь Цинь и окружавшие его ученики секты Лошуй смотрели на него с гневом, видимо, уже зная о том, что он убил Юань Линя.

Но в Духовном Царстве Ткущихся Грёз сражения были разрешены, и жизнь или смерть зависели от умений каждого. Когда секта Лошуй попыталась захватить сокровища, полученные Дунфан Юем, они также убили двоих из Высшего Небесного Дворца. Поэтому Лу Нинчу не придал значения их гневу, лишь мельком взглянул на них и продолжил подниматься по лестнице.

Сунь Цинь резко встал, собираясь что-то сказать, но его оттащил Му Цзинь, стоявший рядом.

Лу Нинчу вернулся в свою комнату и сразу же лёг спать.

Однако на следующий день его разбудил стук в дверь.

Открыв дверь, он увидел Чжоу Циюня с серьёзным выражением лица, который спросил:

— Младший брат Лу, секта Лошуй утверждает, что ты использовал механизмы лабиринта, чтобы окружить и убить их, а также жестоко убил Юань Линя, и пригласила старших нашей секты, чтобы призвать тебя к ответу. Скажи мне, правда ли это?

Лу Нинчу, разбуженный, выглядел заторможенным, его длинные волосы были распущены, и он казался потерянным. Услышав вопрос Чжоу Циюня, он слегка вздрогнул и ответил:

— Нет.

Чжоу Циюнь слегка расслабился, собираясь утешить его, но тут же услышал:

— Но Юань Линь заслуживал смерти.

Чжоу Циюнь выглядел потрясённым:

— Младший брат Лу! Ты понимаешь, что говоришь?

Такие слова означали признание в убийстве Юань Линя, но не отрицание жестокости.

На лице Лу Нинчу не было ни тени волнения, он лишь сказал:

— Он хотел убить меня, и я убил его, вот и всё. Старший брат Чжоу, я всё ещё очень устал, так что...

— Вот это «вот и всё»!

Дверь соседней комнаты вдруг открылась, и из неё вышел мужчина средних лет в тёмно-синей одежде, за которым следовали Сунь Цинь и ещё трое учеников секты Лошуй.

Мужчина был старшим секты Лошуй Юань Цижун, также дедом Юань Линя.

Чжоу Циюнь сделал шаг вперёд, заслонив Лу Нинчу, и спокойно сказал:

— Старший Юань, схватки и убийства в царстве разрешены, жизнь и смерть зависят от судьбы. К тому же, секта Лошуй также убила двоих наших учеников из Высшего Небесного Дворца. Если старший Юань собирается призвать к ответу младшего брата Лу, не должен ли он также ответить за двоих наших учеников?

Юань Цижун сразу же изменился в лице.

В Духовном Царстве Ткущихся Грёз действительно существовало правило, что жизнь и смерть — это личное дело каждого, но это правило давно никто не принимал всерьёз.

Ведь с тех пор, как сокровища Духовного Владыки Грёз были разграблены, в царстве осталась только эмульсия лунной эссенции, которая считалась редкой, но её можно было использовать и за пределами царства, так что не стоило сражаться за неё насмерть. Молодых учеников отправляли туда больше для тренировки духа, и даже если схватки были неизбежны, редко кто доводил их до смертельного исхода.

Однако, вспомнив описание смерти Юань Линя, которое дал Сунь Цинь, Юань Цижун снова стал строгим и холодно сказал:

— Если бы Юань Линь просто уступил в мастерстве, мы бы не сказали ни слова. Но ты же слышал, что твой младший брат Лу признался в убийстве и не отрицал жестокости! Более того, он хотел использовать механизмы лабиринта, чтобы убить всех наших учеников, что

показывает его жестокость и склонность к убийствам, его дух крайне порочен, возможно, он уже впал в демоническое состояние!

Чжоу Циюнь тоже потемнел лицом:

— Старший Юань, будьте осторожны в словах, люди Высшего Небесного Дворца не позволят вам клеветать на нас!

Гнев на лице Юань Цижун усилился:

— Невежественный мальчишка! Не пытайся давить на меня Высшим Небесным Дворцом, даже если ваш дворец могущественен, это не значит, что секта Лошуй позволит вам безнаказанно унижать нас!

— Лу Нинчу убил моего старшего брата, действовал жестоко, использовал механизмы, чтобы поставить моего старшего брата в опасное положение, всё это я видел своими глазами!

Сунь Цинь поднял ладонь, показывая лежавшую на ней круглую жемчужину.

— Он только что признался, и я сохранил это в жемчужине звука, вам не удастся оправдаться!

Такая скрытая подлость заставила Чжоу Циюня усмехнуться:

— Говоришь с такой праведной яростью, но всё дело в том, что секта Лошуй не может сравниться с Высшим Небесным Дворцом, войдя в лабиринт, вы ничего не получили, и теперь клеветаете на моего младшего брата, чтобы запятнать репутацию Высшего Небесного Дворца.

На виске Юань Цижун вздулась вена, казалось, он готов был напасть.

Они осмелились призвать Лу Нинчу к ответу, потому что Скорбные Небеса были слабы, и даже если бы они убили Лу Нинчу, это вызвало бы лишь небольшую напряжённость с Высшим Небесным Дворцом. Но Чжоу Циюнь был главным учеником Высшего Небесного Дворца и любимым учеником главы дворца, и если бы они тронули его, Высший Небесный Дворец вступил бы с сектой Лошуй в смертельную схватку.

Чжоу Циюнь стоял перед Лу Нинчу, и Юань Цижун мог лишь раздражённо махнуть рукавом:

— То, что сделал Лу Нинчу, неприемлемо для Небес! Мы обязательно заставим его ответить за свои поступки и добьёмся справедливости для секты Лошуй! Пошли!

Хотя причиной всего был он, Лу Нинчу наблюдал за ссорой Чжоу Циюня и секты Лошуй как сторонний наблюдатель. Услышав, как Чжоу Циюнь защищает его, он даже почувствовал некоторую иронию.

В прошлой жизни, когда Юань Линь клеветал на него, хотя не все, как Дунфан Юй,

подстрекали других, желая, чтобы он умер как можно скорее, все оставались в стороне, будто Скорбные Небеса не были частью Высшего Небесного Дворца.

Оказывается, достаточно было терпеть их презрение и оскорбления по отношению к Скорбным Небесам, притворяться, чтобы получить совершенно другое отношение.

Но какой в этом смысл?

Его главным желанием было изменить смерть Ли Юньлана.

<http://bllate.org/book/15302/1350260>